

УДК 343.3/7

Гапеенок Д.Е.*Московский государственный областной университет***ФИНАНСОВАЯ ОСНОВА ОРГАНИЗОВАННЫХ
ПРЕСТУПНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ**

Аннотация: Проблема борьбы с организованной преступностью – одна из важнейших проблем современного общества. Это связано, прежде всего, с масштабами ущерба, наносимого организованной преступной деятельностью, а также потенциальной угрозой скрывающейся в данном феномене. Лидеры организованных преступных формирований, проникая в различные сферы экономики, стремятся установить контроль над деятельностью прибыльных предприятий, используют их для сокрытия финансовых операций, создают в структуре производства легальные и нелегальные («теневые») фирмы с целью получения криминальных доходов. Эти тенденции свидетельствуют, как о глобальном характере рассматриваемого явления, так и необходимости разработки эффективных мер по сдерживанию этого процесса.

Ключевые слова: организованная преступность, «теневые» доходы, легализация доходов, источники финансирования, Росфинмониторинг.

D. Gapeenok*Moscow State Regional University***FINANCIAL BASIS OF THE ORGANIZED CRIME FORMATIONS**

Abstract. At present the organized crime prevention is one of the central problems of modern society. Firstly it is because of the damage caused by organized criminal activity, and secondly because of its potential threat. Penetrating into various spheres of economy the leaders of the organized criminal formations seek to establish control over the activity of profitable enterprises, use them for concealment of financial operations, create within the production structure legal and illegal (“shadow”) firms with the purpose of obtaining criminal income. These tendencies testify both to global character of the considered phenomenon and to the need of developing effective measures to deter this process.

Key words: organized crime, criminal organization, shadow incomes, legalization of incomes, financial sources, Rosfinmonitoring.

Современное состояние организованной преступности в России сложилось как результат воздействия комплекса экономических, социальных, политических, культурных, национально-этнических и иных причин, вызванных изменением жизни российского общества. Организованная

преступность достигла масштабов, придающих ей системообразующий характер. Доминирующей мотивацией организованной преступности является экономический интерес. Ее основная цель – криминальный бизнес с присущей ему конкуренцией, разграничением не только сфер деятельности, но и экономического (тер-

риториального) пространства [3, с. 9]. Организованная преступность становится социальным явлением лишь при условии обретения собственной экономической и финансовой основы, устойчиво формируемой за счет извлечения доходов, как в сфере криминальной экономики, так и в легальной предпринимательской деятельности.

Сложившиеся в стране социально-экономические условия способствуют активизации встречных негативных процессов – с одной стороны, внедрения преступных капиталов в легальную экономику, а с другой – ухода в «теневую» экономику легальных предпринимателей. В результате возникла широкая сеть криминально ориентированных хозяйствующих субъектов, в деятельности которых грань между легальным предпринимательством и преступной деятельностью в сфере экономики приобретает весьма условный характер. Наиболее активной формой проявления криминогенного потенциала, сосредоточенного в организованных преступных структурах, остановится экономика. Преступные проявления возрастают практически во всех отраслях и сферах экономической деятельности.

«Теневой» финансовый капитал является экономической основой (базисом) организованной преступности. Процессы взаимовлияния организованной преступности и теневой экономики выражаются в следующем:

а) полученные доходы от преступной деятельности организованных преступных формирований (наркобизнес, криминальный автобизнес, торговля людьми и оружием и пр.) вкладываются в различные «теневые» сферы экономики (используются в фи-

нансово-кредитной сфере, строительстве, нефтебизнесе и пр.);

б) денежные средства «теневой» экономики используются для финансирования организованных преступных формирований (закупаются оружие, специальные технические средства и пр.);

в) организованные преступные формирования используются для реализации экономических интересов (заказные убийства и пр.).

Финансовая основа организованных преступных формирований (далее – ОПФ) – источники поступления денежных средств и товарно-материальных ценностей в ОПФ либо его отдельным участникам, необходимых для осуществления преступной деятельности. Цель организованной преступности – получение значительных финансовых средств. Именно наличием финансовой базы и сильна организованная преступность.

Существенной чертой современной российской организованной преступности является ее интернациональный характер, выход за рамки национальных границ, интеграция в зарубежный преступный бизнес. В настоящее время прогнозируется дальнейшая интенсивная консолидация преступной среды, формирование новых разветвленных криминальных структур, в том числе межрегиональных и транснациональных. Их деятельность будет направлена на расширение контроля за наиболее доходными сферами легального и нелегального бизнеса, подготовку и совершение крупномасштабных посягательств на денежные средства и материальные ценности [2, с. 56].

Организованная преступная деятельность в сфере экономики обусловлена двумя группами факторов

субъективного и объективного характера. К первой группе относится стремление организованных преступных групп преодолеть сопротивление других групп и обеспечить защиту членам преступных формирований. То есть, в данном случае речь идет о силовом и материальном факторах, что побуждает членов преступных групп к объединению. К факторам объективного характера относятся: организационное или техническое единство хозяйственных, финансовых и иных экономических операций, в связи с чем соучастники должны одновременно выполнить ряд хозяйственных, а также криминальных операций.

К числу проблем правового плана, на наш взгляд, следует отнести отсутствие законодательного определения понятия «подрыв экономических основ организованных преступных структур». Представим эту ситуацию в условиях, когда государство пытается исключить вне процессуальные права органов внутренних дел, касающиеся проверок субъектов предпринимательской деятельности¹: мало кто может четко представить «границы» осуществления деятельности по подрыву экономических основ организованной преступности. Один из руководителей Группы международных финансовых действий (GAFI) Э. Янг, выступая на Конференции стран-членов Совета Европы по проблеме отмывания денег в странах с переходной экономикой (Страсбург, 29 ноября – 1 декабря 1994 г.), отметил основные негативные действия «отмывания» денег [4, с. 204]:

¹ См.: Указ Президента РФ от 15 мая 2008 г. № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности».

– у преступников создается ощущение безнаказанности, что делает преступление привлекательным занятием, а высокий уровень преступности, прежде всего организованной, подрывает устои общества и угрожает правовым нормам;

– преступные организации получают возможность финансировать свою дальнейшую деятельность;

– неконтролируемое использование преступными организациями отдельных финансовых учреждений в конечном итоге причиняет вред всей финансовой системе, особенно в странах с развивающейся экономикой;

– сосредоточение экономической и финансовой власти в руках преступных организаций в конечном счете может подорвать национальную экономику этих стран и демократические системы их власти и управления.

Как видно, опасность в данном случае специалистами связывается не столько с тем, что данный вид деятельности подрывает финансовые основы государства, а с тем, что он непосредственно связан с организованной преступностью. Меры противодействия финансированию ОПФ могут быть объединены в четыре группы: экономические меры противодействия; правовые меры противодействия; перекрытие каналов и источников финансирования; криминологическое предупреждение финансирования. Определяющими компонентами в системе экономических мер противодействия (1) могли бы стать экономические и правовые механизмы, обеспечивающие отслеживание движения и своевременное блокирование средств физических и юридических лиц, обоснованно подозреваемых в

причастности к финансированию организованной преступности, а также организация оперативно-розыскных мер, препятствующих обороту и сращиванию с легальным бизнесом финансовых средств, принадлежащих коммерческим структурам, имеющим на российском или зарубежном рынках, сомнительную репутацию. При проверке такой информации параллельно с другими должна отрабатывается версия о возможной причастности к коммерческим сделкам криминально активных лиц, поддерживающих связи с преступными сообществами (преступными организациями), поскольку не исключена возможность легализации и отмыwania доходов, полученных преступным путем, под прикрытием таких структур.

Основная цель правовых мер (2) – это выявление и пресечение каналов и источников финансирования организации преступного сообщества (преступной организации), включает блокирование финансовых ресурсов, принадлежащих лицам, причастным к ОПФ, правовыми средствами. Каналы поступления средств должны быть максимально перекрыты. Для этого работники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, руководствуясь требованиями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», разрабатывают и проводят комплекс оперативно-розыскных и иных мероприятий в отношении лиц, прямо или косвенно причастных к деятельности коммерческих структур, причастных к финансированию организованной преступности. Другой вид мер включает приостановление деятельности и отзыв лицензии коммерческих, фи-

нансово-кредитных организаций, фондов и других структур, прямо или косвенно оказывающих финансовое содействие организованной преступности.

В рамках Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» необходимо направить все усилия на организацию и проведение оперативно-профилактических и иных мероприятий, которые предполагают координацию усилий правоохранительных органов по своевременному выявлению коммерческих и иных структур, попавших в сферу влияния организованных преступных структур. Последние вполне могут прикрываться легальным бизнесом и регулярно получать финансовую помощь. Также необходимо создание единого банка данных о лицах, фактах, обстоятельствах и иных объектах, заслуживающих внимания в борьбе с организованной преступностью. Наличие массива информации позволит принять адекватные складывающейся оперативной ситуации меры, будет способствовать нейтрализации преступных намерений членов преступных сообществ (преступных организаций), а также налаживанию тесного информационного взаимодействия правоохранительных и контролирующих органов. Наконец, требуется вести разработку и внедрение механизма обмена информацией между заинтересованными ведомствами в отношении юридических и физических лиц, подозреваемых в финансировании организованной преступности. Необходимо достигнуть договоренности об обязательности проверки данной информации и о порядке предоставления их результатов. При исполнении запро-

сов с возможным привлечением к проверке правоохранительных органов зарубежных государств в отношении юридических и физических лиц, подозреваемых в финансировании организованной преступности, а также фактах легализации денежных средств, полученных преступным путем, предусмотреть межведомственное проведение конкретных мероприятий.

Основными направлениями совершенствования деятельности правоохранительных органов по предупреждению создания ОПФ посредством перекрытия каналов и источников их финансирования (3), как нам представляется, могут быть:

– совершенствование сотрудничества и обмена опытом оперативных подразделений России с правоохранительными органами государств мирового сообщества в борьбе с организованной преступностью и терроризмом;

– ежегодная организация и обобщение опыта проведения совместных согласованных профилактических, оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций компетентными органами государств мирового сообщества;

– в соответствии с нормами федерального законодательства, Европейской конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности разработать единое положение, позволяющее в рамках правового поля эффективно использовать партнерские связи в этой области;

– разработка и внедрение на основе обобщения и тщательного анализа практики методических рекомендаций по оперативно-розыскному отслежи-

ванию финансовых потоков, направляемых на содержание преступных сообществ (преступных организаций), их выявлению и блокированию.

Составной частью противодействия финансированию ОПФ является криминологическое предупреждение (4), которое, в свою очередь, предполагает [1, с.189] отслеживание денежных потоков путем своевременного выявления каналов и источников финансирования. В данном случае правоохранительные органы сталкиваются с большими трудностями, обусловленными наличием множества каналов и источников. В юридической литературе к основным источникам финансирования, в частности, относят: преступную деятельность вообще; предпринимательство; деятельность гуманитарных и благотворительных организаций; пожертвования частных лиц и организаций, в том числе религиозных. Разумеется, это не исчерпывающий перечень источников. Кроме того, предполагается создание соответствующей системы, обеспечивающей прозрачность доходов, их движение, возможность оперативной проверки источников формирования капитала, исключающей направление средств на финансирование преступных организаций. Представляется, что по мере возможности при ее разработке следует обеспечить сохранение коммерческой и банковской тайн.

Указанные мероприятия включают постоянное совершенствование действующей системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. В настоящее время такая система уже существует. В ней условно выделяют две подсистемы: а) оказание противодействия легали-

зации доходов, полученных преступным путем; б) предотвращение фактов финансирования преступных сообществ (преступных организаций). Для того чтобы все это реально привести в действие, специально создан орган – Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг)¹. Последний контролирует операции с денежными средствами или иным имуществом, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 600 тыс. рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 600 тыс. рублей, или превышает ее². Руководство деятельностью Федеральной службы по финансовому мониторингу осуществляет Правительство Российской Федерации³. В настоящее время обязательному контролю в соответствии с действующим законодательством подлежат четыре вида операций: 1) операции с денежными средствами в наличной форме; 2) операции с ценными бумагами; 3) операции по банковским счетам (вкладам); 4) иные сделки с движимым имуществом.

Международное сотрудничество в борьбе с преступными сообществами и их финансированием служит одним из основных условий эффективного

осуществления противодействия финансированию ОПФ. В июле 2002 г. Россия ратифицировала Международную конвенцию по борьбе с финансированием терроризма⁴. В настоящее время особо актуальным остается вопрос о выработке практических мер по созданию эффективной системы контроля за финансовыми потоками экстремистов и террористов. Эти меры должны разрабатываться как на внутрисударственном, так и на международном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арестов А.И. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с организованной преступностью: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 208 с.
2. Куницына А.В. Тактика выявления организаторов преступных групп: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – 224 с.
3. Нафиков И.С. Теневая экономика как материальная основа организованной преступности в условиях крупного города (вопросы теории и практики): автореф. дис... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2013. – 26 с.
4. Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М.: Инфра-М, 1996. – 198 с.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».

² Ч. 1 ст. 6 Федерального закона РФ от 30 октября 2002 г. № 131-ФЗ.

³ Указ Президента Российской Федерации от 24 сентября 2007 г. № 1274 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти».

⁴ Федеральный закон РФ от 10 июля 2002 г. № 88-ФЗ.